

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Маматкулов и Абдурасулович против Турции

[Mamatkulov and Abdurasulović – Turkey] (№ 46827/99 и № 46951/99)

Постановление от 6 февраля 2003 г. [вынесено I Секцией (в предыдущем составе)]

Факты

Двое заявителей, которые являлись гражданами Узбекистана были арестованы на территории Турции. Они были объявлены в розыске у себя на родине среди прочего в связи с покушением на президента республики. Узбекские власти обратились с запросом об их экстрадиции. Представитель одного из заявителей выступил с аргументом о том, что в Узбекистане проводится репрессивная политика в отношении политических диссидентов и что существует опасность применения пыток к его клиенту в случае, если он попадет в тюрьму в Узбекистане.

Турецкие власти распорядились об экстрадиции заявителей через день после того, как Европейский Суд принял предварительные меры на основании Правила 39 Регламента Европейского Суда, указав, что в интересах сторон и в целях обеспечения надлежащего порядка проведения производства по делу в Европейском Суде являлось желательным не осуществлять экстрадицию заявителей до вынесения Европейским Судом решения по данному делу. Верховный суд Республики Узбекистан признал заявителей виновными по предъявленным им обвинениям и приговорил их к различным срокам лишения свободы.

Вопросы права

По поводу положений Статьи 3 Конвенции. Отчеты международных организаций, ответственных за расследование случаев нарушения прав человека и предающих гласности и осуждению случаи пыток и других форм жестокого обращения в отношении политических диссидентов со стороны властей и репрессивная политика узбекского режима, направленная против таких диссидентов, только демонстрировали общую ситуацию в Республике Узбекистан. В данных отчетах не приводилось данных в поддержку конкретных утверждений заявителей по данному делу, находившемуся на рассмотрении Европейского Суда, и подобные утверждения нуждались в фактическом подтверждении иными доказательствами. Европейский Суд официально принял к сведению дипломатические ноты узбекских властей, представленные Суду властями Турции, а также постановление Верховного суда Республики Узбекистан. С учетом конкретных обстоятельств дела и имеющихся доказательств Европейский Суд указал, что представленных доказательств недостаточно для вывода о том, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что требования Конвенции не нарушены (принято единогласно).

По поводу положений пункта 1 Статьи 3 Конвенции.

(a) Данные положения не применимы к вопросу о процедуре экстрадиции в Турции.

(b) Что касается заявлений о том, что заявителям было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство по уголовному делу на территории страны, в которую их экстрадировали, то не было представлено доказательств реальной угрозы пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в результате их экстрадиции. Ссылаясь на свои выводы в контексте положений Статьи 3 Конвенции, Европейский Суд заключил, что на основании предъявленных доказательств им не было установлено нарушение права заявителей на справедливое судебное разбирательство по их делу. Соответственно, не возникло вопроса о нарушении положений пункта 1 Статьи 6 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу об отсутствии необходимости рассмотрения данной жалобы отдельно в контексте пункта 1 Статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По вопросу о применении Статьи 34 Конвенции. После экстрадиции заявители не могли поддерживать связь со своими представителями. Эффективное осуществление права на подачу индивидуальной жалобы предполагает, что во время производства по делу в Страсбурге должен соблюдаться принцип равных процессуальных возможностей сторон по делу и должно уважаться право заявителей на предоставление достаточного времени и возможности для подготовки позиции по делу. Вместе с тем, в данном деле, находившемся на рассмотрении Европейского Суда, представители заявителей не имели возможности связаться с заявителями, несмотря на их прошения, направленные в этой связи турецким и узбекским властям. Таким образом, заявителям было отказано в возможности дальнейшего направления запросов для получения доказательств в подкрепление их утверждений о нарушении положений Статьи 3 Конвенции.

В свете общих принципов международного права, права международных договоров и международного прецедентного права, толкование вопроса о рамках применения предварительных мер не может быть отделено от производства по делу, к которому относятся данные меры или от решения по существу дела, в интересах которого эти меры предпринимаются.

Из положений Статьи 34 Конвенции следовало, что, во-первых, заявители имели право на беспрепятственную подачу индивидуальной жалобы в значении последнего предложения Статьи 34 Конвенции, то есть Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать Европейскому Суду в осуществлении эффективного рассмотрения такой жалобы.

Во-вторых, заявитель, подавший жалобу о нарушении положений Статьи 3 Конвенции, имел право на эффективное изучение вопроса о том, действительно ли запрашиваемая экстрадиция или высылка из страны могла повлечь за собой нарушение положений Статьи 3 Конвенции.

Указания Европейского Суда, которые он делает – как и в данном случае – в порядке применения Правила 39 Регламента Европейского Суда, позволяют ему результативно рассматривать жалобы и обеспечивать эффективность охраны прав человека, предусмотренных Конвенцией. Таковые указания также в дальнейшем позволяют Комитету министров Совета Европы осуществлять надзор за исполнением вступивших в силу постановлений Европейского Суда. Таким образом, данные меры позволяют государству, являющемуся стороной в деле, отправлять свои обязанности по исполнению вступивших в

силу постановлений Европейского Суда, которые в силу Статьи 46 Конвенции имеют для государства обязательную силу.

Таким образом, по данному делу, рассматриваемому Европейским Судом, выполнение указаний Европейского Суда, несомненно, помогло бы заявителям изложить свою позицию при разбирательстве их дела в Суде, а тот факт, что у них не было возможности принять участие в производстве по делу или общаться со своими адвокатами, затруднил их действия, связанные с получением доказательств и оспариванием аргументов властей по вопросам факта.

Все государства-участники Конвенции приняли на себя обязательства воздерживаться от любых действий или бездействия, способных подорвать авторитет и результативность вступивших в силу постановлений Европейского Суда (см. положения Статьи 46 Конвенции). Экстрадиция заявителей, осуществленная в нарушение указаний Европейского Суда, которые были сделаны в порядке применения Правила 39 Регламента Европейского Суда, сделала право заявителей на подачу индивидуальной жалобы в Европейский Суд ничтожным. Любое государство-участник Конвенции, которому были указаны предварительные меры с целью предотвращения причинения непоправимого вреда в отношении жертвы предполагаемого нарушения Конвенции, должно было принять эти меры и воздержаться от любых действий или бездействия, способных подорвать авторитет и способных подорвать авторитет и результативность вступивших в силу постановлений Европейского Суда. В результате, не приняв предварительные меры, на которые указал Европейский Суд в порядке применения Правила 39 Регламента Европейского Суда, Турция нарушила свои обязательства, вытекающие из положений Статьи 34 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о наличии нарушения положений Статьи 34 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд пришел к выводу, что установление факта нарушения Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией за любой причиненный заявителям моральный вред. Европейский Суд также вынес решение в пользу заявителей о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.